

Николай никогда никому не нравился при их первой встрече. Сегодня было исключение. Женщине перед ним должно быть около двадцати или тридцати, но он мог сказать, что она мудра не по годам.

Тали — ее имя, редкое имя. Николай попытался разглядеть, зверолюдь ли она, но никаких указаний на это не было. Однако он не хотел портить их встречу, заставляя ее чувствовать себя некомфортно. По крайней мере, пока он не получит от нее что-нибудь полезное.

— Их подлость, — наклонился Николай с прямой спиной. «Подробнее», — хотел он продолжить тему после их краткого вступления.

«Конечно, дворянам это будет интересно», — она закатила глаза, под которыми были темные мешки. Ее неестественные фиолетовые радужки сосредоточились на его теле и одежде. «Однако я никогда не ожидал, что росианская королевская семья будет одной из них».

Тонкая улыбка играла на ее губах, под которыми виднелось отчетливое пятно чернил. Николай наклонился вперед, когда в его руке появился встроенный носовой платок, и он вытер чернила.

— Угу, — нахмурился Тали, потирая ее подбородок, очищая его, прежде чем отстраниться от нее. «Ты смелый человек, раз так легко прикасаешься к женщине».

— Я думаю, вы были заняты работой, что для меня большой знак, — сказал Николай. «Я слуга, а не дворянин, и это тоже в моих интересах. Я пришел сюда по своей воле, и я не дворянин».

«Это было бы к лучшему», — сказала она с улыбкой, засовывая руки в коричневую кожаную куртку. — Итак, где мы были?

— Их подлость, — повторил Николай.

"Ах, да. Даже ребенок знает, что боги недобры к нам. Скорее, они должны быть единственными, кто знает от природы. Но вместо этого они держат естественный страх перед неизвестным, и родители используют богов, чтобы угрожать своим детям в дисциплину».

— Тогда родители тоже должны знать, насколько жестокими могут быть боги, — Николай подпер подбородок рукой, слушая ее анализ.

«Они предпочитают игнорировать это, не осознавая этого. Ну, сказать, что они «выбирают», немного неточно. Нас естественным образом тянет к божественному, и мы всегда прославляем его. Вы когда-нибудь задумывались, зачем людям нужно верить в богов, начать с?»

«Для того, чтобы функционировать как общество. Вера объединяет нас в мире, где все нас разделяет. Мы решили верить в богов, потому что это проще, чем практиковать альтруизм, служение общему благу и сострадание».

"Сколько тебе лет?" — спросила она, выглядя ошеломленной.

— Почти восемнадцать, — правдиво ответил Николай.

«Дети нынче страшные», — вздохнула она, полная эмоций, но прыгнула вперед и хлопнула по столу ладонью в перчатке. — Ты прав! Это была первая причина, по которой мы верили в богов. А вторая знаешь?

— Вот почему я вас нанял, — с улыбкой ответил Николай. "Скажи-ка."

«Потому что они существуют», — Тали широко улыбнулась, как будто открывая невысказанное. Впрочем, Николая сложно было чем-то удивить, учитывая, что это был его второй раз переделки жизни. — Ты это уже знаешь? — надулась она.

«Да, — сказал он, — потому что я один из них».

Археолог сделала паузу, глядя на его искреннее лицо. Николай просто баловался, пытаясь оценить ее реакцию и знания о богах. Однако самое важное для него — увидеть, насколько она открыта.

«Тогда добро пожаловать в мир людей», — наконец улыбнулась она. Николай чуть не рассмеялся и только покачал головой.

«Пожалуйста, расскажи мне еще».

— С удовольствием, — кивнул Тали, прежде чем оглядеться, словно решая, хорошее ли это место. «Пойдем куда-нибудь в уединение. В конце концов, не всем нравится то, что я говорю».

Николай понимающе кивнул, прежде чем встать. Некоторые глаза наблюдали за ними, и не все из них были дружелюбны. Их наблюдение началось, когда появилась Тали, как будто они были оскорблены ее существованием.

Эти двое ушли после подписания контракта с профсоюзом, который защищал обе стороны от мошенничества или вреда. Тали шла рядом с ним и едва доставала до его плеча.

Короткие брюки до бедер и коричневая кожаная куртка, скрывающая белую рубашку, Тали хорошо подходила на роль археолога. Они ничего не сказали, покидая оживленную главную улицу.

«Это наш первый пункт назначения», — Тали остановилась у гигантской площади с массивным колодцем посередине. Люди напивались из колодца или просто наполняли свои кожаные сумки. «Этот колодец известен в нашем городе, потому что тесно связан с Виксасом».

"Как?"

"До того, как боги взошли на Селестию, Виксас жил на этой земле. Ритуал происходит в том месте, где он вырос и родился, а это была маленькая деревушка в пригороде, - Тали прошла вперед и встала в очередь к колодцу.

- И как этот колодец связан с ним?

- Я говорила тебе, что боги известны своим героизмом, а не злодейством, - сказала она с апатичным выражением лица. - Однако в большинстве случаев это одно и то же. - Красота в глазах смотрящего, - Николай сунул руки в карманы. "Удача одного человека - несчастье другого".

- Ты уверен, что тебе всего восемнадцать? Большинство детей твоего возраста интересуют только алкоголь и девочки, - Тэли взглянула на него. "Твои слова верны. Это место, где Виксас убил широко ненавистного монстра по имени Аквана, Повелитель наводнений. - Похоже, люди не любили наводнения.

— Ты уверен, что тебе всего восемнадцать? Большинство детей твоего возраста заботятся только об алкоголе и девушках, — взглянула на него Тали. «Твои слова верны. Это место, где

Виксас убил широко ненавидимого монстра по имени Аквана, Повелитель Потопов».

«Кажется, люди не любили наводнения».

«Вы могли бы подумать, что это не так, но очень немногие знают всю историю. Аквана не был Повелителем Потопов. Это было мудрое существо, которое пыталось утопить Виксаса и его приспешников», — продолжил Тали, когда подошла их очередь. «Однако Виксас убил его, чтобы положить конец наводнениям, и это стало еще одним из его подвигов. Этот колодец стал подарком Викса людям, и они благодарят его по сей день».

«Где подлость в этой истории?»

«Это происходит позже, потому что Аквана была тем, что поддерживало жизнь на этой земле», — Тали зачерпнула немного воды из колодца и передала ее Николаю. «Поэтому даже сейчас он пытается дать жизнь всему через этот нескончаемый колодец».

— Что случилось после того, как он умер? Николай уставился на свое отражение в воде, искаженное рябью.

«Голод поразил землю, но он послужил еще одним подвигом Виксаса. Впрочем, это сказка в другой раз. Пойдем».

Николай последовал за ней, а люди смотрели на них с подозрением. Тали было все равно, и она просто продолжала идти вперед. Она отвела его к засохшему дереву, которому поклонялись, потому что оно спасло Виксаса в обмен на его жизнь, но никто не знал, что Виксас просто сожрал его.

Подвиги Виксаса были повсюду. Это был бог, который считался защитником этой земли. Все, что он делал, было для Феры, и поэтому он был одним из богов, которых помнят по сей день.

Николай знал, что сфабрикованные истории послужат отличным отчетом для Святой Марии. Она могла бы даже купиться на эти истории и стать поклонницей достоинств Виксаса.

«Вы имеете право не считать мои слова ложью, но я всего лишь историк. Я знаю обе стороны этой истории и выбираю ту, которую считаю наиболее разумной».

— Я тебе верю, — сказал Николай и почувствовал ее искреннее удивление. Однако он не мог сказать ей, что знал это, потому что Виксас спустился в его первой жизни, и это не был защитник или святой. Вместо этого это был Бог Чревоугодия.

«Дети не так уж и плохи в наши дни. Может быть, мне следует усыновить тебя», — сказала она дразняще, но бровь Николая дернулась.

— Расскажите мне о ритуале, — сказал Николай, и археолог взял кий. Теперь они были на окраине города, сидя на дамбе ручья.

«Каждый год Виксас голодает».

— Расскажи мне обе версии этой истории, — напомнил ей Николай.

«Каждый год сила нашего защитника ослабевает», — сказала она высоким, хвалебным голосом. «У нас нет другого выбора, кроме как пополнить его силы через жертву! Ядро легендарного монстра, божественная трава или... чистая душа».

«Бог Чревоугодия всегда голоден», — знал Николай, поэтому не имело смысла, что его кормят только раз в год. Однако то, что привлекло его внимание, было делом чистой души.

— Что произойдет, когда ритуал закончится?

«В течение трех дней земля защищена божественными силами Викаса. На территории ритуала появился пруд со святой водой, который благословляет каждого последователя Викаса необычайной силой».

— Я никогда не слышал о таком в прежние годы, — заметил Николай, и Тали вскочила, чтобы встать на дамбу.

«Потому что до сих пор никто не сделал подходящего подношения. Ничего из того, что я сказал, не сработало, поэтому благословение Викаса так и не было получено. Вот почему говорят, что когда Викас будет доволен, мир узнает ужас, известный как войны Феры».

<http://tl.rulate.ru/book/73165/2017035>